

Вэнь Сяохуэй вздрогнул, но теперь было не до смущения, он быстро подошёл:

— У тебя всё ещё температура? — Он прикоснулся ко лбу Ло И, он был обжигающе горячим. — Пойдём, я отведу тебя в больницу.

Вчера он думал, что температура у Ло И невысокая, и чтобы сэкономить, не пошёл в больницу. Обычно, если они болели слегка, то лечились сами, принимали лекарства и отдыхали. Даже со страховкой они не любили ходить в больницу, а у Ло И её не было.

Ло И схватил его за руку:

— Не пойду, всё нормально, просто прими лекарство.

— Если бы лекарство помогло, ты бы уже выздоровел.

— Вчера забыл принять.

Вэнь Сяохуэй вспомнил, что они делали вчера вечером, и с досадой сказал:

— Теперь стало хуже, придётся идти в больницу.

— Не пойду. — Ло И обнял шею Вэнь Сяохуэя, слабо проговорив:

— Я ненавижу больницы, не пойду, дай мне лекарство.

— Кто любит больницы? Туда идут, когда нужно.

— Не пойду. — Голос Ло И стал жёстче, он крепко обнял Вэнь Сяохуэя, и по его силе даже не скажешь, что он болен!

Вэнь Сяохуэй несколько раз пытался встать, но не смог, попытался силой поднять Ло И, но после нескольких попыток выдохся. Он зло сказал:

— Ты такой упрямый!

Ло И смотрел на него влажными глазами, хрипло сказав:

— Я не пойду в больницу, я хочу быть дома.

Вэнь Сяохуэй, видя его мокрые красные глаза, смягчился:

— Ладно, не пойдёшь, но если к вечеру температура не спадет, тогда точно пойдёшь.

— ...Посмотрим.

— Сначала отпусти меня, я принесу тебе воды и лекарство.

Ло И мягко положил голову на плечо Вэнь Сяохуэя, словно не хотел отпускать, обнял его на несколько мгновений, прежде чем неохотно отпустить.

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как маленький коготь слегка царапает его сердце. Он поспешно поправил волосы, встал и пошёл нагревать воду, готовить лекарство, а заодно в кухне промыл рис, нарезал мяса и грибов, чтобы сварить кашу.

Он принёс тёплую воду и лекарство Ло И:

— Вот, прими всё лекарство и заодно измерь температуру.

Ло И сделал всё как надо.

Обычно Ло И был всегда бодрым, энергичным, вечно занятым, но теперь, глядя на его слабость, Вэнь Сяохуэй испытывал новое чувство. Туманные глаза, румяные щёки, слегка влажная чёлка, бледные губы — всё это добавляло к и без того выдающейся внешности Ло И нотку болезненной красоты, от которой Вэнь Сяохуэй не мог оторвать взгляд.

Ло И, приняв лекарство, тяжело дышал, выглядел очень плохо.

Вэнь Сяохуэй сказал:

— Ложись, отдохни, когда каша будет готова, я покормлю тебя.

— Не хочу лежать, трудно дышать. — Ло И прислонился к кровати, полузакрыв глаза, смотря на Вэнь Сяохуэя, его кадык слегка двигался, а грудь поднималась и опускалась с каждым вдохом.

Вэнь Сяохуэй невольно сглотнул, встал и взял камеру:

— Можно я тебя сфотографирую?

— ...Зачем?

— Вдруг вдохновение придёт, хочу попробовать нарисовать такой болезненный макияж.

— Хорошо.

Вэнь Сяохуэй присел перед Ло И:

— Тебе не нужно двигаться, можешь смотреть или не смотреть в объектив, просто будь естественным.

Ло И откинул голову назад, несколько прядей чёлки беспорядочно свисали на лоб, его губы слегка приоткрылись, он косо смотрел в объектив, выглядев как слабый вампир, красивый до болезненности.

Вэнь Сяохуэй без колебаний нажал на затвор.

Сделав снимок, Вэнь Сяохуэй почувствовал, что ладони вспотели. Он молча убрал камеру и пошёл на кухню проверить кашу.

Вэнь Сяохуэй не умел готовить, но, оказавшись здесь, был вынужден научиться, иначе пришлось бы есть на улице, что было дорого и вредно для фигуры. Чаще всего он готовил лапшу быстрого приготовления или различные каши с мясом и овощами, это было просто и вкусно.

Принеся кашу в комнату, он увидел, что Ло И всё ещё сидит с закрытыми глазами, прислонившись к кровати, словно спит.

Вэнь Сяохуэй тихо сказал:

— Поешь, быстрее поправишься.

Ло И открыл глаза и улыбнулся:

— Впервые попробую то, что ты приготовил.

— Кто сказал, что впервые? В твой день рождения я сам испёк торт.

— Ах да, значит, впервые попробую твою еду.

— Я уже полгода в США, многому научился. — Вэнь Сяохуэй сел напротив, скрестив ноги, помешивая кашу ложкой. — Вот, каша с грибами и мясом, попробуй.

Он протянул миску Ло И.

Ло И посмотрел:

— Ты же сказал, что покормишь меня.

Вэнь Сяохуэй смутился:

— Лучше сам ешь, а то я могу пролить.

— Покорми меня. — Голос Ло И был тихим, но твёрдым.

Вэнь Сяохуэй утешил себя тем, что не стоит спорить с больным, зачерпнул ложку каши и поднёс ко рту Ло И.

Ло И медленно открыл рот, но его глаза были не на ложке, а на лице Вэнь Сяохуэя.

Если раньше Ло И иногда относился к нему с некоторой неопределённостью, то теперь он совершенно не скрывал своих чувств. Вэнь Сяохуэй опустил глаза, сосредоточившись на каше.

Вэнь Сяохуэй кормил Ло И ложка за ложкой, пока миска не опустела. Оба молчали, Ло И не мог говорить, а Вэнь Сяохуэй не знал, что сказать. Эта странная тишина длилась всю трапезу, и Вэнь Сяохуэй чувствовал себя неловко.

— Ещё хочешь?

— Если ты покормишь, то съем. — Ло И улыбнулся.

— Слишком много за раз — плохо, можно вырвать. Поешь позже. — Вэнь Сяохуэй убрал миску.
— Ложись, отдохни.

Ло И схватил его за руку:

— Ты куда?

— Мыть посуду.

— Позже ещё будешь есть, не мой, посиди со мной.

Вэнь Сяохуэй глубоко вздохнул:

— Ло И, ты болен, давай не будем говорить о других вещах, хорошо?

— Просто поболтаем, как обычно.

— Ладно. — Вэнь Сяохуэй снова сел.

Ло И действительно не упоминал о вчерашнем, а говорил о привычных для них темах: что он делал в последнее время, что его интересует, как у Вэнь Сяохуэя дела на учёбе, кто из одноклассников крутит роман на две стороны, сколько стоит авокадо в американском магазине.

Когда они говорили об этом, они никогда не скучали, и напряжение, накопившееся у Вэнь Сяохуэя за ночь, постепенно спало. Он должен был признать, что, кроме Ло Жуя, никто не понимал его так хорошо и не мог говорить с ним о чём угодно. Это было то, чего Ли Шо никогда не мог достичь. Ли Шо был образованным, эрудированным, готовым обсуждать темы, которые они оба понимали, но таких тем было мало, и он никогда не мог говорить свободно. С Ло И он чувствовал себя наиболее расслабленно.

Говоря, Ло И, похоже, устал, лёг и незаметно уснул.

Вэнь Сяохуэй сидел рядом, глядя на спящее лицо Ло И, не удержался и протянул руку, чтобы слегка отодвинуть чёлку с его лба, глазами обводя его идеальные черты. В этот момент Ло И выглядел хрупким и невинным, и Вэнь Сяохуэй не мог связать его с тем, кто вчера так решительно сказал «нравишься». Но на самом деле Ло И был именно таким — внешность обманчива, как его решительное признание, как его прошлые поступки...

Чем больше Вэнь Сяохуэй смотрел, тем больше находил в этом лице сходство с Яей. Неудивительно, мать и сын так похожи... Вспомнив Яю, вспомнив слова Сунь Ин, он почувствовал боль в сердце. Он уже не мог ничего сделать для Яи, но он обязательно сделает всё, чтобы защитить Ло И.

Ло И проспал до вечера, температура немного спала, аппетит вернулся, он съел ещё две миски каши и выглядел намного бодрее, что успокоило Вэнь Сяохуэя. Он оставил Ло И отдыхать, а сам схватил телефон и пошёл на кухню, чтобы позвонить Ло Жую.

Телефон звонил долго, прежде чем Ло Жуй, всхлипывая, ответил:

— Ты звонишь среди ночи, лучше бы у тебя было серьёзное дело.

— Есть.

Ло Жуй немного протрезвел:

— Что случилось, ты в порядке?

Вэнь Сяохуэй глубоко вздохнул и без лишних слов сказал:

— Одно касается Ло И, другое — Ли Шо. Что хочешь услышать первым?

— Чёрт, ты нарушаешь мой сон, чтобы похвастаться своими любовными перипетиями с зрелым, успешным, красивым боссом и гениальным, нежным красавчиком, да? Ты совсем бессовестный!

— Чёрт, я ещё ничего не сказал, а ты уже фантазируешь. У меня проблемы.

— Ну? Говори.

— Что сначала?

— Ли Шо.

— Позавчера вечером я чуть не переспал с Ли Шо.

<http://bllate.org/book/16233/1458925>